

На правах рукописи

ХРЯПЧЕНКОВА

Ольга Сергеевна

**ЯЗЫК КАК ФАКТОР
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА**

Специальность

09.00.11 – Социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Нижний Новгород

2013

Диссертация выполнена на кафедре философии, социологии и теории социальной коммуникации ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и теории социальной коммуникации
Савруцкая Елизавета Петровна

Официальные оппоненты: Фатенков Алексей Николаевич
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Дахин Андрей Васильевич,
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и политологии Нижегородского института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина»

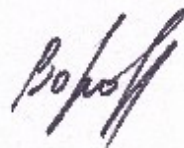
Защита диссертации состоится 06 декабря 2013 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.04 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000 г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д. 7, ФСН, ауд. № 300.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «   » октября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Н.Н. Воронина

РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития мирового сообщества вопросы функционирования языка, исследования особенностей связи языка и социальных процессов приобретают предельную актуальность. Существенное значение в этом аспекте приобретает разработка философской концепции языка как инструментальной базы обоснования необходимости исследования и прогнозирования дальнейшего развития экологических проблем современности. Социальная философия, вскрывая глубинные механизмы связи языка и общественных процессов, способствует пониманию тенденций изменения социальной реальности под влиянием современных информационно-коммуникативных технологий, трансформации научной и языковой картины мира. Наибольший интерес в предлагаемом контексте представляют исследования, посвященные анализу места и роли языка в развитии общества, влиянию рассматриваемого феномена на мотивацию поведения и ценностные ориентации людей.

Одной из актуальных проблем современного этапа развития постиндустриальной цивилизации является комплекс экологических проблем, определяющих вектор развития человека и общества, низкий уровень которого во многих странах рискует привести к глобальной экологической катастрофе. Данная проблема, сопряженная с неконтролируемым использованием природных ресурсов, в условиях постиндустриальной цивилизации приняла планетарный характер, и ее игнорирование представляет опасность для самого существования человеческого рода.

Социальная философия предлагает методологическое и теоретическое основание, на базе которого исследователи смогут подойти к решению задач продуктивного ориентирования экологического сознания. При этом необходимо учитывать, что социальные процессы в условиях глобализации разворачиваются на фоне информационно-коммуникативных процессов. Эти процессы в наше время настолько активны, что весь информационный континуум пронизан сетью коммуникационных каналов, в силу чего создание экологической картины мира должно опираться не только на необходимые

данные современного естественнонаучного знания, но и на данные коммуникативистики и наук о языке. Таким образом, в социально-философском срезе возможно и стратегически продуктивно исследование связи языка и экологического сознания общества. Данный подход дает возможность критического анализа роли языка в формировании экологического сознания общества. Смыслообразующие и конструктивные особенности языка способны не просто обозначать и символизировать уже имеющиеся объекты и явления социальной реальности, но и производить соответствующие им концепты, в силу чего расширяются возможности практического применения знаний о языке для решения социальных проблем.

Вышесказанное иллюстрирует актуальность исследований, в которых бы осуществлялся комплексный анализ роли и функций языка в изменяющейся социальной и экологической ситуации современного мира.

Степень научной разработанности проблемы. Затронутые в диссертационной работе проблемы языка как фактора экологического сознания общества исследовались учеными и научными школами в рамках различных научных направлений.

Вопросы функционирования языка в социуме, соотношения языка и социальной реальности, философии языка — важная тема философии Аристотеля, Платона, Аврелия Августина, Л. Витгенштейна, Ж. Деррида, О. Эсперсена, Э. Кошерью, С. Крипке, В.С. Соловьева, А. Филла и др.¹

Идея перформативности языка представлена в работах П. Бурдьё, Дж. Остина, Дж. Серла, П. Стросона и др.²

1

См. Аристотель. Категории / пер. с древнегреч. — М.: Соцэкгиз, 1939. — 83 с.; Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. / пер. с нем. / составл., вступ. статья, примеч. М.С. Козловой. — М.: Гнозис, 1994. — 612 с.; Derrida J. Die Lehre Nietzsches und die Politik des Eigennamens // J. Derrida, F. Kittler: Nietzsche — Politik des Eigennamens. Wie man anschafft, wovon man spricht. — Berlin: Merve, 2000. — 101 S.; Эсперсен О. Философия грамматики. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. — 400 с.; Coseriu E. Geschichte der Sprachphilosophie: Von den Anfängen bis Rousseau. — Tübingen und Basel: A. Francke Verlag, 2003. — 410 S.; Kripke S.A. Naming and Necessity. — Oxford: Basil Blackwell Ltd., 1990. — 172 p.; Платон. Кратил // Собр. соч. В 4 т. / пер. с древнегреч. — М.: Мысль, 1994. — Т. 1. С. 613—682; Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал. — М.: Директ-Медиа, 2008. — 384 с.; Fill A.F. The Language Impact: Evolution — System — Discourse. — London, Oakville, 2010. — 263 p.

²См. Bourdieu P. Was heisst sprechen?: Zur Ökonomie des sprachlichen Tausches / aus dem Französischen übersetzt / hg. von Georg Kremnitz. — Wien: Braumüller, 1990. — 183 S.; Audehm K. Die Macht der Sprache: Performative Magie bei Pierre Bourdieu // Grundlagen des Performativen: Eine Einführung in die Zusammenhänge

Вопросы связи языка и ментальности разработаны в трудах В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, В.Н. Волошинова, Ю.М. Лотмана, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, А.Н. Портнова, А.А. Потебни, Г.Г. Шпета и др.³

Аспекты философии имени находят свое отражение, прежде всего, в работах С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, П.А. Флоренского⁴.

Вопросы социальной экологии, экологии науки, экологической этики, глубинной экологии и смежных направлений представлены в работах следующих отечественных философов: В.И. Вернадский, Ф.И. Гиренок, В.А. Кутырев, Н.Н. Моисеев, В.А. Щуров, — и зарубежных ученых: П. Карри, Д.Е. Мариетта, Д. Медоуз, А. Нэсс, А. Печчеи, П. Тейяр де Шарден и др.⁵

Проблемы анализа экологического сознания в социально-философском контексте — предмет исследования большого числа работ, в том числе диссертационных: М.А. Басилаиа, В.П. Беркута, И.П. Бондаренко, Э.В. Гиурсова, Е.В. Громова, С.Д. Дерябо, Н.В. Калининой, А.Н. Кочергина, В.С. Лосева, В.И. Медведева, И.Г. Несына, Н.Ф. Реймерса, Л.А. Трониной, А.Д. Урсула и др.⁶

von Sprache, Macht und Handeln. — Weinheim und München: Juventa Verlag, 2001. — S. 101–128; Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. — М.: Прогресс, 1989. — С. 22–129; Searle J. Intentionality: an essay in the philosophy of mind. — Cambridge: Cambridge University Press, 1983. — 278 p.; Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике: сборник / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1986. — Вып. 17: Теория речевых актов. — С. 131–150.

³См. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. — М.: Прогресс, 2000. — 400 с.; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. — М.: Прогресс: Универс, 1993. — 656 с.; Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Зарубежная лингвистика / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1999. — Вып. I. — С. 58–91; Портнов А.Н. Язык, мышление, сознание: Психолингвистические аспекты. — Иваново: Ивановский гос. университет, 1988. — 92 с.; Потебня А.А. Мысль и язык. — К.: СИНТО, 1993. — 192 с.

⁴См. Булгаков С.Н. Философия Имени. — Paris: YMCA-Press, 1953. — 279 с.; Лосев А.Ф. Философия имени. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — 269 с.; Флоренский П. Т. 2, ч. 1. У водоразделов мысли. — М.: Правда, 1990. — 447 с.

⁵ См. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. — М.: Наука, 1988. — 520 с.; Гиренок Ф.И. Метафизика пата. Косноязычие усталого человека. — М.: Лабиринт, 1995. — 200 с.; Кутырев В.А. Бытие или ничто. — СПб: Алетейя, 2009. — 496 с.; Моисеев Н. Расставание с простотой. — М.: Аграф, 1998. — 480 с.; Щуров В.А. Новый технократизм: Феномен техники в контексте духовного производства. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. — 115 с.; Curry P. Ecological ethics: an introduction. — Cambridge: Polity, 2006. — 173 p.; Marietta D.E.Jr. The Interrelationship of Ecological Science and Environmental Ethics // Environmental Ethics. — 1979. — Vol. 1. — P. 195–207; Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / пер. с англ. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. — 342 с.; Naess A. Sustainable Development and the Deep Ecology Movement // The Politics of Sustainable Development (ed. Susan Baker et al.). — London, New York: Routledge, 1997. — P. 61–71; Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. — М.: «Прогресс», 1980. — 302 с.; Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. — М.: Прогресс. — 296 с.

⁶См. Басилаиа М. А. Экологическое сознание в контексте социальной эволюции: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. — Ростов-на-Дону, 2002. — 143 с.: ил.; Беркут В.П. Феномен экологического сознания: социально-философский анализ (09.00.11). — автореф. дис. ... доктора философских наук. — М., 2002.; Бондаренко И.П. Экологическое сознание — фактор оптимизации общества и природы. — Киев:

Этнологические и этноэкологические вопросы изучаются в трудах Л.Н. Гумилева, О.А. Захаровой и Лаборатории этноэкологических исследований, С.Е. Рыбакова, М. Мосса, К. Леви-Строса и др.⁷

Использование феномена двуязычия (билингвизма) в социально-философских исследованиях отмечено в работах, в том числе диссертационных, И.Г. Балханова, С.С. Ковалевой, О.А. Колыхаловой, Е.Ю. Литвиненко, О. Огуннайке, С.-М. Эрвин-Трипп и др.⁸

Проблематика дискурса освещается в работах М. Фуко, Ю. Хабермаса, З.С. Харриса, П. Мюльхойзлера и др.⁹ Тема коммуникации затрагивается в рамках теории коммуникативного действия (Ю. Хабермас), теории социальной коммуникации (Е.П. Савруцкая – «Человек в системе коммуникации», Е.И. Кузнецова и др.).¹⁰ Теория социальных полей

Будивельник, 1988. – 156 с.; Гиросов Э. В. От экологического знания к экологическому сознанию // Общество и природа. – М.: Наука, 1986. – С. 114–158; Гиросов Э. В. Экологическое сознание как условие оптимизации взаимодействия общества и природы // Философские проблемы глобальной экологии. – М.: Наука, 1983. – С. 105–120; Громов Е. В. Сущность и основные тенденции развития экологического сознания в современном обществе: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11: Елабуга, 2004. – 153 с.; Калинина Н.В. Становление экологического сознания: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Хабаровск, 2005; Кочергин А.Н., Марков Ю.Г., Васильев Н.Г. Экологическое знание и сознание: особенности формирования. – Новосибирск: Наука: Сиб. Отделение, 1987. – 218 с.; Лосев В.С. Культурно-идеологические коды становления экологического сознания // Философские науки. – 2010. – №8. – С. 133–139; Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. – 2-е изд., доп. – М.: Логос, 2001. – 384 с.; Несын И.Г. Экологизация сознания как философский аспект энвайронментализма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2003; Тронина Л.А. Экологическая ориентация сознания как фактор современного мировоззрения: автореф. дис. ... докт. филос. наук, 2009.

⁷ См. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – 544 с.; Захарова О.А. Экологические коммуникации в социокультурном пространстве. Природа и культура. – М.: Лесная страна, 2008. – 150 с.; Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. – 1983. – № 1. – С. 3–16; Мосс М. Социальные функции священного: Избр. произведения / пер. с фр. — СПб.: Евразия, 2000. — 444 с.; Леви-Строс К. Путь масок / пер. с фр., сост., вступ. ст. и примеч. А.Б. Островского. – М.: Республика, 2000. – 399 с.: ил.; Леви-Строс К. Структурализм и экология // Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. – С. 338–354; Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М.: Логос, 2001. – 296 с.

⁸ См. Балханов И.Г. Двуязычие и социализация: теоретико-методологический анализ. – автореф. дис. ... доктора философских наук (09.00.11). – Улан-Удэ. – 2002; Ковалева С.С. Билингвизм как социально-коммуникативный процесс: автореферат дис. ... канд. социол. наук. – М., 2006; Колыхалова О.А. Социокультурные и философские аспекты билингвизма: автореф. дис. ... докт. филос. наук (09.00.11). – М., 1999; Литвиненко Е.Ю. Современный билингвизм как доминанта мультикультуральной модели социализации: автореф. дис. ... докт. филос. наук (09.00.11). – Ростов-на-Дону, 2000; Ogunnaike O., Dunham Y., Banaji, M.R. The language of implicit preferences // Journal of Experimental Social Psychology. – 2010. – 46. – P. 999–1003; Ervin-Tripp S. M. An analysis of the interaction of language, topic and listener // American Anthropologist. – 1964. – 66. – P. 86–102.

⁹ См. Фуко М. Археология знания / пер. с фр.— Киев: Ника-Центр, 1996.— 208 с.; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. — М.: Весь мир, 2003. – 416 с.; Harris Z.S. Discourse // Language. – 1952. – Vol. 28, No. 1. – P. 1–30; Mühlhäusler P. Linguistic Adaptation to Changed Environmental Conditions // Sprachökologie und Ökolinquistik: Referate des Symposiums Sprachökologie und Ökolinquistik an der Universität Klagenfurt, 27–28.10.1995. – Tübingen: Stauffenburg-Verl., 1996. – S. 105–130.

¹⁰ См. Савруцкая Е.П. Феномен коммуникации в современном мире // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. – СПб: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 75–85; Савруцкая Е.П. Проблема коммуникации в немецкой философии XX века (Ю. Хабермас, Н. Луман, К. Апель) // Вестник ННГУ. –

описывается в работах П. Бурдьё.¹¹ Общество потребления исследуется, в частности, в трудах Ж. Бодрийяра.¹²

Анализ вышеуказанных трудов, хотя и демонстрирует многообразие подходов и интерпретаций проблемы языка и экологического сознания, указывает также на недостаточную разработанность проблематики языкового влияния на экосоциальные процессы. Поэтому принципиально важным представляется исследование языка как фактора экологического сознания общества в социально-философском ключе, с привлечением актуальных научных и философских разработок.

Объектом исследования является взаимосвязь языка и общественных процессов. **Предмет исследования** – роль языка в экологическом сознании общества.

Цель исследования — рассмотрение языка как фактора влияния на экологическое сознание современного общества в его динамике и статике.

Цель исследования определила ряд **задач**, решаемых в данной диссертации:

– проанализировать внутренние связи между элементами языка и общества, изучить особенности влияния языка на общественное сознание, с привлечением данных как онтологически ориентированной философии имени, как и теории перформативности, имеющей конвенциональный характер;

– рассмотреть специфику экологического сознания общества и интегрированного экологического знания в информационно-функциональном аспекте;

– исследовать феномен межкультурного коммуникационного канала в информационном поле экологии;

– рассмотреть особенности влияния языка на экологическое сознание

2010. – №3. – С. 364–368; Кузнецова Е.И. Медиальность и медиакультура как факторы динамики социальной среды: автореф. дис. ... докт. филос. наук (09.00.11). – Нижний Новгород, 2010. – 37 с.; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. — СПб.: Наука, 2001. — 380 с.

¹¹ См. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр. – М.: Институт экспериментальной социологии, СПб: Алетейя, 2005. – 576 с.

¹² Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с фр. – М.: Рудомино, 2001. – 222 с.

индивида и общества в этносоциальном аспекте;

– изучить роль языкового фактора в формировании экологического сознания, его проявление в медийном экологическом дискурсе.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования являются научные труды российских и зарубежных ученых, анализирующих проблемы философии языка, языкового воздействия, социальной экологии, коммуникации, этносоциальной детерминации; методические материалы научно-практических конференций по теме исследования. **Эмпирической базой** послужили материалы периодической экологической печати и работа с билингвальными информантами.

Методология диссертации определяется социально-философским подходом к изучаемому объекту, что позволяет осуществлять разностороннюю, критическую оценку объекта, а значит, расширяет возможности интегрирования предлагаемого исследования в структуру современного социально-гуманитарного знания.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем представлены некоторые ранее не исследованные социально-философские концепции о влиянии языка на экологическое сознание общества.

К наиболее существенным элементам научной новизны относятся следующие:

1. В качестве инструментария исследования экологического сознания общества в социально-философском ключе используются отдельные положения русской философии имени. Кроме того, в рамках исследования роли языка в формировании экологического сознания данная субстанциональная теория дополняется элементами теории перформативности, имеющей конвенциональный характер, что позволяет критически подойти к исследуемому вопросу.

2. Проецируя понятие коммуникационного канала на взаимодействие различных культур, мы разрабатываем концепцию межкультурного

коммуникационного канала.

3. Экологическое сознание рассматривается в контексте двуязычия как социокультурного феномена современной цивилизации, что позволяет сделать выводы о характере влияния языкового фактора на экологическое сознание индивидов и – опосредованно – общества.

4. Предложена концепция исследования экологического сознания с позиций этносоциальной и этноязыковой детерминации, а также с позиции теории социальных полей и медийного экологического дискурса. Таким образом, предложен многосторонний подход к связи языка и экологического сознания. Экологическое сознание с одной стороны представляется сегментом индивидуального и общественного сознания, а с другой – неотъемлемой характеристикой всех типов современного сознания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Влияние языка на экологическое сознание осуществимо благодаря субстанциональной энергичности слова (исследуемой в рамках философии языка) и в то же самое время – так называемой «перформативной магии» языка, то есть его способности формировать социальную реальность в соответствии с утвердившимися в обществе образцами поведения.

2. Экология как система знания, поведения, морально-этических норм, являясь не только естественным, но и гуманитарным знанием, интегрирует в себе социальные, природные и другие аспекты и оказывает влияние на эпистемическую систему общества. При этом рассмотрение экологии в контексте теории социальных полей облегчает возможности ее анализа в условиях коммуникативного пространства постиндустриальной цивилизации.

3. Язык – уникальный механизм, который может служить для сохранения и восстановления ослабляющихся в поле глобализации глубинных связей человека, этноса и биосферы. Однако язык может также и препятствовать этому процессу, что выявляется в процессе рассмотрения языка как в этносоциальном, так и в дискурсивно-полевом аспекте.

4. Феномен двуязычия как один из атрибутов современной

глобализированной цивилизации может выступать в качестве инструментария обоснования роли языка в формировании взаимосвязи человека и природы; при этом роль билингвизма может иметь как позитивный, так и негативный характер.

5. В современном информационно-коммуникативном пространстве медийный экологический дискурс служит базой диалога и обмена опытом между взаимодействующими субъектами общественных процессов.

6. В условиях глобализации опыт межъязыкового коммуникативного взаимодействия порождает межкультурный коммуникационный канал, который используется для создания международных экологических программ и возможностей использования передовых идей и научных достижений с целью повышения уровня экологического сознания общества.

Теоретическая значимость работы заключается в открытии новых возможностей для изучения влияния языка на социальные процессы, на формирование экологического сознания общества, на медийный экологический дискурс, на поле современного экологического знания. Социально-философские выводы о влиянии языкового фактора на экологическое сознание общества выстраиваются с привлечением данных смежных сфер знания, что способствует углублению понимания связей языка и социальных процессов. Разработка философской концепции языка может служить базой исследования и прогнозирования развития экологических проблем современности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов как рекомендаций для повышения уровня экологической культуры общества. Специалисты различных направлений могут использовать данные этой работы для экологического воспитания и просветительской работы среди молодежи (например, с помощью Интернет-блогов). Результаты работы могут также найти применение в теоретических курсах, на лекциях и семинарских занятиях по гуманитарным дисциплинам, в курсовом и дипломном проектировании студентов.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 19 научных статей общим объемом 7,49 п.л., в том числе четыре статьи – в изданиях, рецензируемых ВАК (2,45 п.л.), и одна – в рецензируемом иностранном издании (Австрия, на немецком языке — 0,79 п.л.). Основные результаты проведенных исследований докладывались на различных международных, общероссийских и региональных научно-практических конференциях в период 2008 – 2013 г.г. («Человек в информационном пространстве» – Ярославль, 2010 г.; «PR» в контексте международных связей» – Екатеринбург, 2010 г.; «Человек в системе коммуникации» – Нижний Новгород, 2011 г. и др.). В процессе работы диссертант проходила научные стажировки на философских факультетах университетов г. Грац (Австрия, стипендия фонда OeAD) и г. Цюрих (Швейцария, федеральная стипендия фонда ESKAS).

Объем и структура диссертации. Цель и задачи исследования предопределили следующую структуру работы: введение, три главы, заключение, библиографический список. Общий объем диссертации составляет 152 страницы машинописного текста. Библиографический список составляет 201 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, представляются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, обозначаются теоретические и методологические основания исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Анализ отношений языка, общества и природы»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Становление проблематики исследования в диахроническом аспекте»** исследуются основные этапы становления

экологического сознания и понимание этого феномена в современных социально-философских исследованиях, затем прослеживается развитие взглядов на роль языка в социальных процессах. Роль языка в экологическом сознании рассматривается в рамках триады «язык – природа – общество».

Первым этапом проявления экологического сознания как одной из ипостасей сознания вообще становится мифологический этап. Возникающее в этот период, а затем усиливающееся противопоставление «Я» и «не-Я», обуславливает возможность постепенной объективации природы. Идея возвышения человека над природой, порожденная Ренессансом, достигает апогея в Новое время. Ф. Бэкон и Р. Декарт постулируют необходимость познания природы, цель которого – поставить ее на службу человеку. Под влиянием идей немецкой классической философии к середине XIX в. утверждается стремление человека окончательно покорить природу. Эта тенденция усиливается в XX в. в связи с бурным развитием капиталистических отношений. К этому же времени постепенно нарастает и обратная тенденция – тревога за расширяющуюся экспансию человека по отношению к среде обитания, что с течением времени становится лейтмотивом многих философских рассуждений (прежде всего, русских космистов Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, К.Э Циолковского, Н.А. Умова, а также русских религиозных философов П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева). В XX в. развитие получает концепция ноосферы В.И. Вернадского и П. Тейяр де Шардена. Обсуждаемые этапы развертывания европейской философской мысли представляются нам стадиями развития предпосылок для формирования экологического сознания.

Экологическое сознание – это симбиоз природного и социального. С одной стороны, в своем экологическом сознании человек обособляется от природы (что связано, в числе прочего, с процессами социогенеза, которые во многом обуславливаются языком как средством коммуникации индивидов в социуме). С другой стороны, именно его ощущение себя как части природы делает возможным озабоченность человека проблемами окружающей среды,

что является важным компонентом экологического сознания. Таким образом, диалектическая сущность становления экологического сознания влечет за собой постоянное балансирование последнего между двумя полюсами. Экологическое сознание в большинстве исследований середины и конца XX – начала XXI – В.П. Беркута, Э.В. Гирусова, А.Н. Кочергина, В.И. Медведева, И.Г. Несына, Л.А. Трониной – трактуется в качестве совокупности концепций, взглядов и эмоций, отражающих взаимовлияние природы и общества в контексте оптимизации этого взаимовлияния.

Роль языка в социогенезе – это не единственный уровень связи языка и экологического сознания общества. Многоплановость языка представляется нам в одновременном исполнении языком различных ролей, релевантных для экологического сознания общества. Во-первых, язык – это одно из основных средств объективации реальности для человека, социализации человека, поскольку язык является главным инструментарием коммуникации. Во-вторых, родной язык человека, по мнению многих исследователей (например, В. фон Гумбольдта и его последователей) в существенной степени определяет его картину мира, что возможно спроецировать и на его отношение к природе. И, наконец, язык служит неким мировоззренческим континуумом, в котором происходит образование понятий и отработка новых, экологически продуктивных единиц и смыслов (здесь, прежде всего, имеется в виду язык как поле и дискурс).

Как и отношения человека с природой, язык всегда был одной из центральных тем философии. Можно выделить три основных направления философии языка: философия объекта, философия предиката и философия субъекта. Первая в основном связана с установлением имен и происхождением языка и представлена как античными (Платон, Аристотель и др.), так и средневековыми мыслителями (в том числе номиналистов, реалистов и концептуалистов). Вторая представляет собой логический анализ языка с позиций смысла, значения, истинности/ложности, а также попытки конструирования универсального языка. В этой области работают ученые

эпохи Возрождения, а также их последователи вплоть до XVIII в.: Р. Декарт, Г. Лейбниц и продолжатели его учения в Германии, Дж. Локк, Дж. Вико, представители Шотландской школы здравого смысла и немецкого Просвещения. Кроме того, в рамках французской философии имеется два направления, разрабатывающих сходные идеи: грамматика Пор-Руаяля и эмпиризм-сенсуализм. Философию языка XIX-XX в. можно условно разделить на несколько направлений: этнофилософский анализ языка (В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Э. Сепир, Б. Уорф, Э. Кассирер), герменевтика (Г.Г. Гадамер, Ф. Шлейермахер, М. Хайдеггер), структурализм (Ф. де Соссюр, М. Фуко, Р. Барт) и др. Все это создает основу для философии субъекта (философии ценностных установок), наиболее яркое проявление которой — это аналитическая философия, ранняя (1-я пол. XX в.) и современная (с 60-х годов XX в.). Философия языка в России явилась отражением особенностей историко-культурного развития народа, формировавшегося в сложных естественно-географических условиях, что оказало влияние на формирование русской культуры.

Второй параграф **«Взаимосвязь слов и социальных реалий»** посвящен рассмотрению связи слов и обозначаемых ими социальных и природных явлений. Рассматривается связь слов как элементов языка с общественными явлениями, стоящими за этими словами, выявляется характер их взаимодействия. Под языком здесь подразумевается определенная система значений и коннотаций, их восприятие индивидом и социальные контексты, которые он с ними связывает.

Язык находится под влиянием общества и законов развития последнего, однако в то же самое время оказывает влияние на общество, схематизирует, отражает реальность. Слово как главная номинативная единица языка во многих случаях представляет собой некую ссылку на объект или явление как элемент реальной действительности, связующее звено между объектом или явлением и мыслью о нем, что делает слово центром субъектно-объектного бытия вещи. Если существующий в социальной реальности объект не имеет

наименования, то он к нему стремится (особенно это касается артефактов); если же, наоборот, в сознании носителей какого-либо языка есть мысль об объекте и существует некое потенциальное имя для этого объекта, то при воплощении этого проекта элемент переходит из субъективного мира в объективный. Таким образом, именование и проектирование являют собой два условных противоположных друг другу процесса, которые через слово как главную единицу языка связывают мир человеческого сознания и социальную реальность.

Слово (имя, термин, так как в данной работе эти понятия синонимичны) — это не просто репрезентант вещи или явления. Слово – это символ, который несет в себе увеличенный запас энергии¹³. Эта энергия накапливается поколениями людей, которые используют слово в процессе коммуникации и когнитивной деятельности. Рассмотренная в рамках философии имени П.А. Флоренским, А.Ф. Лосевым и другими, эта теория имеет онтологический характер и связана, таким образом, с установлением имен по природе. В то же самое время способность языка оказывать влияние на общество и социальную реальность объясняется его перформативной магией, то есть действием, которое вызывает слово при своем произнесении¹⁴. Данная теория, разработанная П. Бурдьё, имеет не онтологический, а наоборот, конвенциональный характер. В этой связи целесообразно говорить о перформативной магии наименования, так как имена обладают наибольшей социально-инструментальной властью (силой воздействия на общество). Перформативность языка во многом определяет всю сегодняшнюю коммуникативную реальность. Такие процессы становятся возможными благодаря реализации негативной сознательной социальной власти языка, осуществляемой с целью манипуляции общественным сознанием (в противовес указанным типам существует также позитивная и

---

¹³См. Флоренский П. Т. 2, ч. 1. У водоразделов мысли. – М.: Правда, 1990. – С. 287.

¹⁴См. Bourdieu P. Was heisst sprechen?: Zur Ökonomie des sprachlichen Tausches / aus dem Französischen übersetzt / hg. von Georg Kremnitz. – Wien: Braumüller, 1990. – 183 S.; Audehm K. Die Macht der Sprache: Performative Magie bei Pierre Bourdieu // Grundlagen des Performativen: Eine Einführung in die Zusammenhänge von Sprache, Macht und Handeln. – Weinheim und München: Juventa Verlag, 2001. – S. 101–128; Austin J.L. How to do Things with Words. – 2nd ed. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1975. – 169 p.

бессознательная власть). В контексте экологической коммуникативной (медийной) реальности наличие морально-этического компонента придает особое значение позитивной сознательной власти языка.

Во второй главе **«Роль этносоциального аспекта языка в экологическом сознании»**, состоящей из двух параграфов, рассматривается проблематика влияния языка на экологическое сознание общества в этносоциальном аспекте. Диссертант исследует, каким образом язык, как один из атрибутов этнической принадлежности человека, влияет на его экологическое сознание и, опосредованно, на экологическое сознание всего общества как совокупности индивидов, насколько сильно влияние языка на экологическое сознание с этносоциальной точки зрения. Здесь автор выстраивает рассуждение в направлении от экологических представлений индивида, которые в определенной мере детерминируются его родным языком, к экологическому сознанию общества, то есть от индивидуального к социальному.

В первом параграфе **«Этноязыковое измерение экологического сознания»** основное внимание обращается на различия в экологическом сознании и развитии народов. Эти различия, формирующиеся в течение длительного временного периода, являются социально обусловленными и складываются в том числе под влиянием языка.

Экологическое развитие общества во многом определяется ценностными ориентациями и установками массового сознания, экологическими компетенциями индивидуального и общественного сознания, потребностями и мотивами субъектов социального действия, формируемыми под влиянием своего родного языка и этносоциальной группы, к которой они принадлежат. В современном исследовательском поле сложилась устойчивая интерпретация этноса в качестве группы людей, «говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличаемых ею от

других групп»¹⁵. Изучение языкового воздействия на экологическое сознание общества, безусловно, не имеет смысла осуществлять в отрыве от этносоциального аспекта — от этнического состава общества, его менталитета, историко-культурных традиций, наложивших отпечаток на отношение социальной общности к природной среде. Система отношений человека к его связям с окружающим миром, а также сопряженный с этой системой понятийный аппарат становится первоначальным базисом экологического сознания. По мере развития экологического сознания все более четкой становится оценка возможностей и последствий изменения этих связей в интересах отдельных людей, социальных групп, стран, наконец, человечества в целом¹⁶.

Каждый народ по-своему определяет свои взаимоотношения с окружающей средой, в силу природных, территориальных, социальных и историко-культурных факторов. Однако не вызывает сомнений то, что этнический фактор играет базовую роль в языковой детерминированности экологического сознания и развития, экологического воспитания личности, поскольку язык отражает идеи народа, растет и развивается вместе с ним, является условием возникновения этнической общности. Исходя из этого, вопросы социоэкогенеза стоит рассматривать с привлечением этнолингвистического аспекта. Данные проблемы изучаются в рамках этноэкологии, культурной экологии, антропологии, экологии языка.

В вопросе отношения к природе язык консолидирует общество, активируя заложенные в нем этнопсихологические механизмы. Человек, ощущая себя частью языковой группы, невольно перенимает образцы экологического поведения, принятые в этой группе, воспринимает экологическую картину мира определенным образом.

Второй параграф **«Экологическое сознание в контексте двуязычия»** представляет собой социально-философское исследование билингвизма

---

¹⁵ См. Рыбаков С.Е. Философия этноса. М.: Логос, 2001 – С. 24.

¹⁶ См. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. – 2-е изд., доп. – М.: Логос, 2001. – С. 7.

(двуязычия), которое в условиях всепроникающих процессов глобализации превращается в весьма весомый фактор социокультурной жизни во многих странах мира. Это обуславливается полиэтничным составом населения большого количества стран, международными браками, предельно высокой мобильностью людей, перманентно расширяющимися контактами в глобальном образовательном пространстве и т. д. При этом необходимо отметить, что билингвизм в настоящее время может рассматриваться как стратегически перспективный путь сохранения самоидентификации в условиях глобализации. Билингвизм в социально-философском плане направлен на поиск тех условий смежности, которые бы привели к стремлению национальных групп к максимальному самовыражению. Особый интерес для данного диссертационного исследования представляет методологический аспект феномена двуязычия. На основании данного аспекта прослеживается отношение бисоциальной и биязыковой личности к окружающей среде, что способствует пониманию специфики влияния языка как фактора экологического сознания на процесс формирования экологической позиции индивида, этноса, общества. Такая возможность связана с тем, что двуязычная личность как представитель двух языковых культур, социумов, этносов обнаруживает стирание этносоциальной границы. Это позволяет проследить языковую детерминацию взглядов индивида (в том числе и на отношение его к природе) «в чистом виде», абстрагируясь от остальных социальных переменных.

Следует назвать следующие причины обращения к области билингвальных исследований в контексте решения задач данной работы. Во-первых, анализ конструирования этномотивационной модели поведения, в том числе, экоповедения человека, является плодотворным в философско-методологическом плане. Такой анализ вскрывает общее и различное в экологических установках билингвов, обусловленное их двуязычием, позволяет установить приоритетность того или иного языка, оценить роль (гипотетически определяющую) доминантного социального окружения. Во-

вторых, двуязычная личность в данное конкретное время находится в коммуникативном пространстве определенной социокультурной среды. Так философский аспект социальной активности (социального действия) логически связывается с лингво-ситуационным аспектом проблемы билингвизма, что крайне актуально для условий глобализации, интеграции и усиления миграционных процессов в информационно-коммуникативном пространстве современной цивилизации. Такие исследования позволяют свести к минимуму значение социальных переменных. Поэтому билингвизм, связанный с процессом социализации индивида, актуален для широкого ряда современных социально-философских исследований, необязательно нацеленных только на языковую проблематику, но имеющих коммуникативную направленность.

В данном параграфе с социально-философской точки зрения анализируются результаты опроса, проведенного диссертантом, в ходе которого были протестированы экологические взгляды и представления ряда двуязычных респондентов. По итогам исследования результатов опроса осуществлена попытка установления зависимости полученных результатов от языка, на котором задается вопрос. В итоге опроса ответы респондентов, пусть и не коренным образом, варьировались в зависимости от языка, на котором был задан вопрос. Это в очередной раз доказывает, что поведение индивидов находится под определенным влиянием их родного языка, что проявляется в доминировании языка контекста (активируемого в момент задавания вопроса) над другим языком (пассивным в момент задавания вопроса). При этом основную роль играет не внутренняя структура языка, а связанные с ним в сознании респондента концепты и ассоциации. Поскольку экологическая позиция индивида интегрируется в общий контекст его этносоциальной жизни, можно утверждать, что она находится, прежде всего, под влиянием родного языка этого индивида, так как язык является одним из ключевых характеристик этноса.

Таким образом, исследование показывает, что язык действительно

принимает участие в конструировании наших поведенческих образцов. Что касается уровня экологического сознания общества, то оно в большей степени определяется взглядами, предпочтениями индивидов как членов конкретного общества, чем индивидов как носителей того или иного языка, то есть социальное влияние в этой ситуации является превалирующим.

В третьей главе **«Информационное поле экологической сферы общества и его языковое выражение»**, которая состоит из трех параграфов, социальный аспект экологической сферы общества рассматривается в дискурсивно-полевом аспекте – как условное поле, в котором функционируют структурно связанные между собой элементы и который с практической точки зрения выражается в дискурсе. Кроме того, исследуется феномен межкультурного коммуникационного канала. Этот метод позволяет нам рассмотреть экологию с позиций теории социальных полей, провести структурно-функциональный анализ экологического континуума, приблизиться к разработке методологических оснований связи экологии, общества и языка. Таким образом, языковое воздействие в экологическом контексте изучается с позиций от социального к индивидуальному (от общественного сознания, конституируемого экологическим дискурсом, к сознанию индивидуальному).

В первом параграфе **«Информационное поле экологической сферы общества как эпистемический интегратор социума»** в центре внимания находится структура информационного поля экологической сферы общества, из чего логически вытекает рассмотрение во втором параграфе дискурсивного проявления этого поля. Это служит для демонстрации изначально общественного проявления языкового воздействия на экологическое сознание общества в целом и человека в частности.

Экология рассматривается как систематизирующее, интегрированное знание, возможное и необходимое в современный период развития социума и играющее важную роль в социальных процессах. Экология сегодня имеет статус не только естественной, но и гуманитарной науки — науки о всеобщих

связях — и, объединяясь с другими дисциплинами, образует смежные области: социальную экологию, глубокую экологию, экологическую этику, экологию языка, концепцию устойчивого развития. Эти процессы тесно связаны с формированием экологического сознания индивидов и общества — восприятия взаимоотношений человека и природы. Обострение экологического сознания ведет к экологизации современного знания: последнее уходит от линейной модели и становится синергичным, понимающим, демократичным, безвредным, компенсаторным, эгоцентричным, коэволюционным, умеренно ноосферным, отрицает поверхностный, потребительский подход к природе и экологическим проблемам. Поэтому экологию (и более всего ее информационное поле) мы видим как эпистемический интегратор социума. Иначе говоря, эпистемический интегратор социума выступает как универсальная концентрация знания в одном общем контексте — в поле, знаковое выражение которого реализуется в дискурсе. Это информационный поток, в котором происходит переработка данных и обмен ими. В данном поле главную роль играют структура позиций и силы, действующие между ними, а не агенты, постоянно занимающие эти позиции¹⁷. Таким образом, значимость в системе превышает индивидуальное значение.

Во втором параграфе **«Влияние экологического медийного дискурса на экологический аспект общественного сознания»** внимание акцентируется на дискурсивном проявлении информационно-коммуникационного поля — медийном экологическом дискурсе, формируемом посредством языка. Таким образом, поле здесь представляется с позиций интерактивного взаимодействия членов языкового сообщества, как информационный поток, где происходит переработка данных и обмен ими.

Экологический дискурс понимается нами как совокупность текстов, в которых публично определены взаимоотношения человека и окружающей среды, а также обсуждается воздействие человеческого поведения на

---

¹⁷См. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. — 576 с.

окружающую среду или обратная реакция¹⁸. Однако применительно к экологическому дискурсу возможны и другие трактовки собственно дискурса. Дискурс может интерпретироваться в качестве идеальной коммуникации¹⁹ или в качестве пространства пересечения вопросов бытия и сознания²⁰.

Представляется целесообразным осуществить выделение разных типов экологического дискурса, среди которых наиболее важную роль в формировании экологического сознания играет медийный дискурс. Это связано с его ориентированностью на широкую аудиторию и возможностями влияния на сознание потребителей. Он представляет собой отражение технологического развития общества, где проверяется жизнеспособность экологических технологий и осуществляется обмен мнениями между различными обществами. Медийный экологический дискурс перформативен, что наделяет его символической властью и дает ему большие возможности для управления коллективным экологическим сознанием. Эти возможности связаны с апеллятивностью и интенциональностью данного дискурса — его направленностью на получателя и влиянием на мнение последнего — и активно используются в экологической журналистике, PR и рекламе. Дискурсивный аспект информационного поля экологии во многом определяется господствующими в постиндустриальной цивилизации культурой потребления и фетишизмом. Однако в условиях виртуализации современного коммуникативного пространства Интернет-технологии начинают занимать доминирующие позиции в разработке и распространении экологических идей.

Третий параграф **«Межкультурный коммуникационный канал и его значение в разработке экологически ориентированной картины мира»** посвящен межкультурным коммуникационным каналам как важным элементам современного экологического (прежде всего, медийного)

---

¹⁸См. Jung M. Ökologische Sprachkritik // Sprachökologie und Ökolinquistik: Referate des Symposions Sprachökologie und Ökolinquistik an der Universität Klagenfurt, 27—28. Oktober 1995 / Alwin Fill (Hrsg.). – Tübingen: Stauffenburg-Verl., 1996. – S. 151.

¹⁹См. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1. – Frankfurt a.M.: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1995. – 533 S.

²⁰См. Фуко М. Археология знания / пер. с фр.— Киев: Ника-Центр, 1996.— С. 18.

пространства. Здесь исследуются характеристики межъязыковой и межкультурной кооперации в экологическом пространстве.

Языки могут быть представлены как репрезентанты обществ и культур, в которых говорят на этих языках. Коммуникация между ними в первую очередь осуществляется через язык, так как непосредственная коммуникация более трудноосуществима. Язык формирует межкультурный коммуникационный канал — некую линию контакта, по которой передаются сообщения от отправителя к получателю из разных обществ и культур. Получатель может декодировать посланную ему информацию при условии обладания определенными знаниями, необходимыми для расшифровки сообщения. Отсутствие каких-либо элементов или несоблюдение условий коммуникации может привести к шумам в канале и затруднить тем самым получение информации. Это имеет место и в экологическом контексте, поскольку поле экологической сферы общества конструируется в мировом информационном континууме. Роль межкультурного коммуникационного канала в разработке экологически ориентированной картины мира, а также в формировании экологической компетенции индивида и общества возрастает в рамках следующих факторов: врожденные особенности личности, экологическое воспитание в семье, экологическое образование, специальные знания, СМИ.

В экологическом дискурсе межкультурный коммуникационный канал обеспечивает также обмен терминологией, а переход терминологической единицы в новый язык (в котором она еще не существует) может увеличить шансы объекта или явления, стоящего за этой единицей, в принимающем обществе. Это значит, что дискурс и его каналы обладают продуктивной силой в информационном поле экологии.

В заключении диссертации представлены основные выводы и результаты проведенного исследования. Полученные результаты отвечают целям и задачам диссертации и состоят в следующем:

– рассмотрены связи между языком и обществом, между словами и

элементами социальной реальности, с использованием данных субстанциональной философии имени и конвенциональной концепции перформативности языка;

– экологическое знание проанализировано как универсальный общественный интегратор и как информационно-коммуникативное поле современной цивилизации;

– сформулировано понятие межкультурных коммуникационных каналов, проанализировано их функционирование в информационном поле экологической сферы общества, исследована роль языка в этом процессе;

– рассмотрены механизмы влияния языка на экологическое сознание индивида и общества как в этносоциальном ключе, так и в аспекте экологического дискурса.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Хряпченкова О.С. Экологическая культура России и роль международного сотрудничества в ее формировании // Власть. – 2011. – №2. – С. 118–120. (0,3 п.л.)
2. Хряпченкова О.С. Социальная власть слова // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – №2(22). – С. 114–120. (0,65 п.л.)
3. Хряпченкова О.С. Анализ экокультурной компетенции билингвов: к вопросу о влиянии языка на экологическое сознание // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – 2011. - №4(16). – С. 255-265. (0,5 п.л.)
4. Хряпченкова О.С. Язык и экологическое сознание: практическое исследование // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия, социология, право. 2013. – №2 (145) Выпуск 23. – С. 264-276. (1 п.л.)

Публикации в других изданиях:

5. Хряпченкова О.С. Временно-безэквивалентные термины, вызванные неравномерным развитием науки и техники в разных культурах (Temporäre Termini, vorläufige Termini) на базе лексического материала по теме «Экология» // Сборник материалов студенческой научной конференции 15 апреля 2008 года. – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2008. – С. 81–83. (0,13 п.л.)
6. Хряпченкова О.С. Язык в историко-культурной традиции общества // Сборник

студенческих научных работ. Выпуск 3. – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. – С. 162–165. (0,19 п.л.)

7. Хряпченкова О.С. Возможности информационно-психологического давления в языковом контексте // Современные информационно-психологические войны в политическом пространстве России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции и круглого стола (с международным участием). Екатеринбург, 13-16 сентября 2010 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – С. 227–233. (0,34 п.л.)

8. Хряпченкова О.С. Язык как «утилизатор» апеллятивной функции экологической журналистики // Человек в информационном пространстве [Текст]: межвузовский сборник научных трудов / под науч. ред. Н.В. Аниськиной. В 2 тт. – Вып. 9. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. – Т.2 – С. 82–85. (0,27 п.л.)

9. Хряпченкова О.С. Язык как канал межкультурной коммуникации в экологическом пространстве // Интегрированные маркетинговые коммуникации: От теоретических знаний к практическим навыкам: Материалы Седьмой Ежегодной Всероссийской научно-практической интернет-конференции молодых ученых (9-16 ноября 2010 г.). – Саратов: издательство «Саратовский источник», 2010. – С. 70–73. (0,2 п.л.)

10. Хряпченкова О.С. К вопросу об экологизации современного знания // Материалы I международной научно-практической конференции «Современная наука: теория и практика». Том второй (часть 1). – Общественные науки, г. Ставрополь: СевКазГТУ, 2010. – С. 239–242. (0,32 п.л.)

11. Хряпченкова О.С. Канал межкультурной коммуникации: среда для развития экологического PR // Подготовка PR-специалиста в вузе: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 18 декабря 2010, НОУ ВПО "ИМС". – Екатеринбург, 2010. – С. 287–302. (0,83 п.л.)

12. Хряпченкова О.С. Экологическая терминология и формирование общественно-продуктивных ориентаций // Искусство памяти: воспитание национально-культурного сознания молодежи. Сборник научных статей межрегиональной научно-методической конференции (24 ноября 2010 г.). – С.-Петербург: общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2011. – С. 246–248. (0,14 п.л.)

13. Хряпченкова О.С. Слово и социальная реальность // Современная деловая культура: материалы международной научно-практической конференции, 19 - 20 апреля 2011 года, г. Рязань. – Рязань: «Рязань. Мир», 2011. – С. 245–248. (0,23 п.л.)

14. Хряпченкова О.С. Аналитическая философия: краткий исторический обзор // Аспирант: Сборник научных трудов аспирантов. Выпуск 9. - Нижний Новгород:

Нижегородский Государственный Лингвистический Университет им. Н.А. Добролюбова, 2011. - С. 188-193. (0,38 п.л.)

15.Хряпченкова О.С. Язык экологической медиакультуры и его роль в развитии инноваций // Человек в системе коммуникации: проблемы инновационных трансформаций. Материалы X международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникации» (23-24 марта 2011 г.). – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2011. – С. 349–352. (0,15 п.л.)

16.Хряпченкова О.С. Поле экологической модернизации России: социально-философский и лингвистический аспекты // Перспективы модернизации традиц. общества. Мат. конф. (23 июня 2011 г.). – Уфа АН РБ, Гилем, 2011. – С. 405–410. (0,32 п.л.)

17.Хряпченкова О.С. Общественное сознание и экологический дискурс // Социальная онтология в структурах теоретического знания: Материалы IV Международной научно-практической конференции 25-26 мая 2012 года. - Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет». - 2012. - С.76-78. (0,29 п.л.)

18.Хряпченкова О.С. Философия языка в трудах российских ученых // Исследования молодых ученых: сб. ст. аспирантов. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 295-301. (0,46 п.л.)

Публикации в рецензируемых иностранных изданиях:

19.Khryapchenkova O. Deutsch-russische „Konsequenda“ und die konstruktive Macht der Sprache beim Übersetzen ökologischer Texte²¹ // Moderne Sprachen. – 2011. – 55/1. – S. 77–88. (0,79 п.л.)

---

²¹ «Немецко-русские «консеквенды» и конструктивная власть языка при переводе экологических текстов».

Подписано в печать _____ Формат 60x90 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,5 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в Полиграфцентре Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, 603950, Н. Новгород, ул. Ильинская, 65